

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б97

Серия «Шелдон-exclusive»

Tilly Bagshawe

SIDNEY SHELDON'S CHASING TOMORROW

Перевод с английского *Т. Перцевой*

Компьютерный дизайн *К. Щербаковой*

Печатается с разрешения Sidney Sheldon Family
Limited Partnership и литературных агентств
Janklow & Nesbit Associates
и Prava I Prevodi International Literary Agency.

Бэгшоу, Тилли.

Б97 Сидни Шелдон. Если наступит завтра 2 : [роман] /
Тилли Бэгшоу ; [пер. с англ. Т. Перцевой]. — Мо-
сква : Издательство АСТ, 2017. — 384 с. — (Шелдон-
exclusive).

ISBN 978-5-17-098073-4

...Семейное счастье Трейси и ее партнера по крими-
нальному бизнесу, неотразимого «вора-джентльмена»
Джефа Стивенса, было недолгим. Их новая жизнь, где
больше нет места опасным авантюрам, кажется Трейси
пресной и пустой.

Но когда однажды Трейси бесследно исчезает, Джеф
понимает: во что бы то ни стало он должен найти и вер-
нуть ее. Пусть даже ради этого ему придется рискнуть соб-
ственной жизнью и вступить в поединок с очень опасны-
ми людьми из мира, частью которого когда-то были они с
Трейси...

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Sheldon Family Limited Partnership,
successor to the rights and interests of
Sidney Sheldon, 2014
© Перевод. Т. Перцева, 2015
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2017

ISBN 978-5-17-098073-4

Катрине с любовью

ЧАСТЬ 1

Пролог

Рио-де-Жанейро, Бразилия

Он повернулся и с упавшим сердцем оглядел пустую церковь.

— Она не придет, верно? Передумала.

— Конечно, придет, Джеф. Расслабься.

Гюнтер Хартог с искренней жалостью посмотрел на Джефа Стивенса и подумал: «Как ужасно, должно быть, любить кого-то!»

Джеф Стивенс был одним из лучших в мире среди талантливых мошенников. Утонченный, светский, богатый и обаятельный, Джеф пользовался безумным успехом у противоположного пола. Обладая атлетическим сложением, привлекательной внешностью и аурой подлинной мужественности, он мог заполучить любую женщину, стоило только захотеть. Проблема заключалась в том, что он не хотел любую. Он хотел Трейси Уитни. А от Трейси Уитни всего можно ожидать...

Трейси Уитни была самой талантливой в мире мошенницей. Джеф Стивенс далеко не сразу понял, что не может жить без нее. Но теперь он это знал точно.

На душе становилось все тревожнее. Слава богу, в церкви не было гостей. Ни одного свидетеля его унижения. Если не считать Гюнтера и раздражительного старого священника отца Альфонсо.

Где она?

- Она опаздывает на четверть часа, Гюнтер.
- Это право невесты.
- Нет, дело не в этом. Что-то неладно.
- Ничего подобного.

Старик снисходительно улыбнулся. Он был крайне польщен, когда Джеф пригласил его стать шафером на их с Трейси свадьбе. Бездетному Гюнтеру было уже под семьдесят, и он любил Джефа и Трейси как родных. Их союз значил для него все. Особенно после удара, нанесенного их совместным решением отойти от дел и начать честную жизнь. По мнению Гюнтера Хартога, это было настоящей трагедией. Такой же, как решение Бетховена уйти на покой после Четвертой симфонии.

Все же как чудесно было вернуться в Бразилию! Теплый влажный воздух. Запах — восхитительных кусочков трески в кляре, жарившихся на каждом углу. Мятельные краски буйствующих повсюду тропических цветов и ослепительно ярких женских платьев, нарядных фресок и витражей крошечной барочной церкви Святой Риты, где они теперь стояли. Все это заставляло Гюнтера снова почувствовать себя молодым и полным сил.

— Что, если Пьерпонт догадался? — Джеф озабоченно нахмурился. — Что, если... — Он осекся на полуслове. В дверях стояла Трейси Уитни. Жаркое солнце за ее спиной образовало нечто вроде сияющего ореола. Словно Трейси была посланным с небес ангелом.

Его ангелом.

На душе Джефа сразу стало легко.

Стройную фигуру Трейси идеально облегало кремовое шелковое платье. Блестящие каштановые волосы золотом ниспадали на плечи, как расплавленная патока. За эти годы Джеф видел ее в десятках обличей — Трейси в совершенстве владела искусством изменения

внешности, что являлось залогом ее удачливости в делах, но она никогда не выглядела прекраснее, чем сейчас. Мать Трейси часто твердила, что дочь вобрала в себя все оттенки ветра. Джеф точно понимал, что имела в виду Дорис Уитни. Сегодня глаза Трейси, невероятные глаза, цвет которых менялся от зелени мха до темного нефрита, в зависимости от настроения, сверкали счастьем и чем-то еще. Торжеством, возможно? Или возбуждением?

Джеф Стивенс ощутил, как колотится сердце.

— Привет, Гюнтер, дорогой!

Трейси решительно подошла к старику, расцеловала в обе щеки.

— Как чудесно, что ты приехал! — Трейси любила Гюнтера как отца, потому что скучала по своему. Она надеялась, что тот гордился бы ею сегодня. — Прости, я опоздала, — обратилась она к Джефу.

— Никогда не извиняйся. Для этого ты слишком красива.

Он заметил, как она раскраснелась, а лоб слегка вспотел. Неужели бежала?

Трейси улыбнулась:

— У меня веская причина. Я забирала твой свадебный подарок.

— Понятно, — улыбнулся Джеф. — Что же, я люблю подарки.

— Знаю, дорогой.

— Особенно когда их делаешь ты.

Священник нетерпеливо заворчал, посмотрев на часы:

— Возможно, нам стоит начать?

Через час отцу Альфонсо предстояло проводить крестины. Хорошо бы эти надоедливые американцы поскорее убралась. Ощущение сексуальной химии между Джефом Стивенсом и Трейси Уитни выводило

его из равновесия. Отец Альфонсо чувствовал себя не в своей тарелке, словно совершал грех, всего лишь стоя рядом с ними. Но они очень хорошо заплатили за проведение церемонии почти в последний момент.

— Так ты получила его? — спросил Джеф, не сводя серых глаз с Трейси.

— Что именно?

— Мой подарок, конечно.

— О да! — Трейси сделала гримаску. — Еще как получила.

Джеф страстно поцеловал ее в губы.

Отец Альфонсо громко кашлянул.

— Пожалуйста, мистер Стивенс, постарайтесь сдерживаться. Вы в доме Господнем. Это место поклонения. Вы еще не женаты.

— Простите.

Джеф ухмыльнулся. Вид у него был совсем не покаянный.

«Она сделала это! Трейси сделала это! Перехитрила великого Максимилиана Пьерпонта. После стольких лет!»

Джеф с обожанием смотрел на невесту. Он никогда не любил ее больше, чем в этот момент.

Глава 1

*Аэропорт Схинхол, Амстердам
Десятью днями ранее*

Трейси Уитни откинулась на спинку кресла номер 4В первого класса и вздохнула. Ее переполняла радость — через несколько часов они с Джефом встретятся. И поженятся в Бразилии.

«Больше никаких воровских дел, — подумала она, — я вполне обойдусь без них. Жизнь достаточно волнующая штука, особенно если ты миссис Джеф Стивенс».

Их последнее дело — кража бесценного бриллианта «Лукулл» на алмазной фабрике в Амстердаме — было прекрасной лебединой песней. Трейси и Джеф вместе сумели перехитрить голландскую полицию и Дэниела Купера — упертого частного сыщика, нанятого ассоциацией страховщиков, гонявшегося за ними по всей Европе. Этот человек едва не убил Трейси. Она считала, что их последнее дело было просто блестящим. И деньги им больше не нужны. Идеальное время, чтобы уйти на покой.

— Прошу прощения.

Рядом с ней остановился одутловатый мужчина средних лет со следами разгульной жизни на лице. Он показал на кресло у окна.

— Это мое место, крошка. Прекрасный день для полета, не так ли? — фамильярно спросил он, протискиваясь мимо.

Трейси отвернулась. Ей вовсе не хотелось разговаривать со случайным попутчиком.

Мужчина уселся и подтолкнул ее локтем.

— Поскольку мы оказались в соседних креслах, милочка, почему бы нам не познакомиться? Меня зовут Максимилиан Пьерпонт.

Лицо Трейси осталось бесстрастным, но память мгновенно выдала информацию: «Максимилиан Пьерпонт. Легендарный корпоративный рейдер. Покупает компании и обдирает как липку. Безжалостен. Трижды разведен. Владелец самой ценной коллекции яиц Фаберже, кроме той, что хранится в петербургском Эрмитаже».

— Графиня Валентина ди Сорренти, — представилась она, протягивая руку.

— Графиня? Вот как? Очарован.

Максимилиан прижал губы к запястью Трейси. Мокрые и скользкие, как у жабы.

Она заставила себя улыбнуться.

Впервые Трейси услышала это имя на борту судна «Королева Елизавета II» много лет назад, когда она и Джеф Стивенс оказались пассажирами на корабле, плывшем в Лондон. Джеф намеревался ограбить самого бессовестного негодяя в мире — Максимилиана Пьерпонта, но вместо этого заключил хитроумное пари с Трейси, обманом втянув в игру двух шахматных гроссмейстеров, не подозревавших, что они играют друг с другом.

Позже Гюнтер нанял Трейси ограбить Пьерпонта в Восточном экспрессе, идущем в Венецию, но Максимилиан там не появился.

Дорис, горячо любимая мать Трейси, покончила с собой, после того как Джо Романо, местный мафио-

зо в ее родном Новом Орлеане, хитростью и обманом лишил ее семейного бизнеса. Отец Трейси положил жизнь на создание «Уитни отомотив патс компани». После его смерти Романо организовал захват компании, уволив всех работников и оставив Дорис без единого пенни.

Трейси давно отомстила Джо Романо, но ненависть к подобного рода людям так и не угасла. Она свято верила, что в аду имеется уголок, предназначенный специально для максимилианов пьерпонттов этого мира.

«На этот раз, ублюдок, ты не уйдешь».

Полет был долгим. Трейси мило болтала с Пьерпонттом почти два часа, прежде чем он громко захрапел. У нее было достаточно времени, чтобы немного приукрасить свою легенду. Она и раньше играла роль графини Валентины ди Сорренти и прекрасно знала свою историю. Валентина была вдовой.

— Бедный Марко! Он умер таким молодым... глупая смерть — разбился на гидроцикле на Сардинии. Я видела все с верхней палубы нашей яхты «Эль Парадизо», — сообщила она.

Происходила Валентина из древнего аристократического рода. Недавно потеряла отца и намекала на большое наследство, не вдаваясь в детали. Деталей, по опыту Трейси, лучше всего избегать, особенно когда операция только готовится. Она постаралась выказать отсутствие всякого понимания финансовых вопросов и тонкостей, что заставило алчные глаза Пьерпонта сиять так же ярко, как в тех случаях, когда он глазел на ее грудь, что проделывал часто и без малейшего смущения. К концу разговора Трейси согласилась поужинать с ним в одном из лучших ресторанов Рио.

Довольная тем, что надоедливый Пьерпонт уснул, Трейси взяла из кармашка переднего сиденья журнал.

Первая же статья была о растущей стоимости прибрежной собственности в Бразилии и содержала рассказ о поместье с бассейном олимпийских размеров и садами, которые могли бы соперничать с Версальским дворцом.

Трейси благоговейно провела пальцем по фотографиям.

«Мы с Джефом были бы счастливы в таком месте. Наши дети могли бы плавать в этом бассейне. Они обязательно станут изумительными пловцами. Когда-нибудь наша дочь выйдет замуж в этом саду, и девочки с корзинками будут разбрасывать лепестки у нее на пути, усеивая ими газон...»

Она рассмеялась над собой. Может, сначала им с Джефом следует пожениться? Не все фантазии сразу!

Вторая статья была о защите окружающей среды и разрушительном влиянии эрозии на прибрежные населенные пункты к югу от Рио. Трейси читала о фермах, которые потеряли все, о заброшенных деревнях, которые забрало море. Читала об ужасных случаях, когда обитатели многих фавел были погребены заживо под реками жидкой грязи.

Только когда снова зажглось табло «Пристегните ремни» и самолет начал снижаться над аэропортом Рио, перед глазами замелькали самые разнообразные сцены: она и Джеф у алтаря, огромные бассейны в виде знака бесконечности, особняки, трущобы и грязевые потоки. Максимилиан Пьерпонт, прижимающий омерзительно мокрые губы к ее коже, мать, с закрытыми глазами подносящая пистолет к виску...

— Да, — внезапно прошептала она.

— С вами все в порядке, милочка?

Проснувшийся Пьерпонт наклонился ближе. От него пахло луком.

— О, простите. Да, все в порядке. — Графиня Валентина взяла себя в руки. — Люблю бывать в Бразилии. Всегда так волнуюсь, когда мы идем на посадку.

— Я тоже, беби. — Пьерпонт сжал ее бедро и призывно подмигнул. — Я тоже.

Вечером он отвез Трейси в «Квадрифолио» — трехзвездочный ресторан в одном из безлюдных переулков рядом с Ботаническим садом.

— Вы так щедры, мистер Пьерпонт.

— Пожалуйста, я для вас Макс.

— Макс? — Трейси улыбнулась.

Она выглядела неотразимо в белой кружевной блузке от Шанель и длинной черной юбке от Ральфа Лорена, подчеркивавшей тонкую талию. Бриллианты в ушах и на шее, безупречно ограненные, говорили о настоящем богатстве и при этом были небольшими, что указывало на «старые деньги». Макс Пьерпонт был человеком вульгарным, но презирал вульгарность в других, особенно в женщинах. Но эта — само совершенство. Едва они приземлились, Макс поискал информацию о графине в Интернете. Ее семья была одной из старейших и благороднейших в Южной Америке.

Интересно, сколько времени уйдет на то, чтобы освободить ее от модных одежек и затащить в постель?

— Итак, Валентина, что вас привело в Рио?

Он до краев наполнил ее бокал густым красным вином «Квинта де ла Роза».

Прелестное лицо графини опечалилось.

— Бизнес. — Она посмотрела на Пьерпонта нежными грустными глазами. — И трагедия. Я уже говорила, что мой отец недавно скончался.

Максимилиан сжал ее пальцы пухлой влажной ладонью.

— Он оставил мне прекрасное наследство. Почти милою земли вдоль побережья. Я думала построить там дом. Могло бы получиться изумительное поместье. У меня есть разрешение на строительство. Какие там виды! Так не расскажешь — нужно смотреть, но... — Она тяжело вздохнула. — Этому не суждено случиться.

— Почему?

Макс насторожился подобно гончей, почувшавшей запах лисы. Деловые инстинкты пробудились мгновенно. Цена прибрежной собственности в Бразилии постоянно росла.

— Просто мне будет очень грустно. Я всегда буду думать о папе. — Трейси в обличье графини ди Сорренти печально вздохнула.

— Да. Это ужасно. Что вы собираетесь делать с землей? — с деланой небрежностью спросил Макс.

Трейси заметила алчность, промелькнувшую в его маленьких глазках, но спокойно пригубила вино.

— Я думала сохранить ее в первоизданном виде. Но потом решила, что грех позволить такой красоте пропадать зря. Кто-то должен восхищаться такими пейзажами, даже если я не могу.

— Очень благородно с вашей стороны. Вижу, вы очень великодушны, Валентина.

— Спасибо, Макс.

Принесли заказ. Трейси была вынуждена признать, что еда великолепна. Особенно была вкусна полента с икрой и яичным желтком. Трейси поняла, почему знаменитости вроде Билла Клинтона и Фиделя Кастро, не говоря уж о бизнес-элите Рио, предпочитали обедать здесь.

— Возможно, мы сумеем помочь друг другу, графиня.

Максимилиан запихивал еду в рот с такой быстротой, словно обедал в «Макдоналдсе».

— Валентина, — проворковала Трейси.

— Видите ли, Валентина, недвижимость — одна из моих страстей. Я смог бы освободить вас от этого бремени и построить там нечто прекрасное. Если я продам дом за хорошую цену, мы сможем поделить прибыль. Как вам это предложение? Таким образом земля не будет пропадать зря, и все не останется внакладе.

— Чудесная мысль. — Трейси снова вздохнула, откинувшись в кресле. — Жаль, Макс, что мы не встретились раньше. Но боюсь, уже слишком поздно.

— О чем вы?

— Я согласилась продать землю церкви. Шесть акров, прекрасное место для небольшого монастыря. Монсиньор Кунарди показал мне чертежи церкви, которую он желает там возвести. Очень просто и элегантно. Думаю, папа бы одобрил.

Максимилиана словно ударили ножом в грудь.

«Забудь папу. Кто строит церковь на лучшем в Рио прибрежном участке земли?»

— Могу я спросить, сколько вам предложил монсиньор?

— Пять миллионов бразильских реалов. Это щедрое предложение.

Пьерпонт едва не подавился вином. Пять миллионов реалов — меньше чем два миллиона долларов. Шесть акров земли на побережье с разрешением на строительство стоили по крайней мере в десять раз больше. Глупая сучка явно не пыталась оценить землю.

— Это хорошая цена, Валентина, — с серьезным видом одобрил он. — Но что, если я предложу больше? Скажем, шесть миллионов? Как друг. Я мог бы построить поместье вашей мечты в точности как вы представляли.

— Это было бы великолепно, Макс!

— Прекрасно!